

Серия «Красный вереск»:

Осенняя жатва
Железо и серебро
Три вороньи королевы

Вересковое поле: Песнь Ойсина
Вересковое поле: Песнь Кэлху

ЖЕЛЕЗО И СЕРЕБРО

МАРИЯ ГУЦОЛ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Г97

Гуцол М.

Г97 Железо и серебро / М. Гуцол — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2025. — 302 с. — (Красный вереск).

ISBN 978-5-517-12296-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ
ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ
ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Анне Греймур нет дела до пугающих сказок о фейри. Она работает в полицейском морге Байля и каждый день имеет дело с вещами гораздо более страшными. Но однажды к ней на секционный стол попадает странная женщина, совсем не похожая на человека, и в сны Анны приходят пророчества о смерти, а в явь — видения крови на руках убийц. В темноте прячутся кошмары, вода озера становится красной от крови и путаются под ногами тропы Другой стороны. Правда ее обманчива, правосудие жестоко и горчит на вкус вино мертвых.

BIC FM
BISAC FIC009000

- © Мария Гуцол, текст, 2024
- © Анна Редько,
дизайн обложки и оформления, 2024
- © Марга «Амарт» Пичхулова,
внутренние иллюстрации, 2024
- © Татьяна Фролова (Сон-трава), форзацы, 2024
- © Импринт Эйфория, 2025
- © RUGRAM, 2025
- © Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-12296-4

Привет!

Продолжаю все истории
о чудесах и знаках, о людях,
и фрейри, о жизни людей, о людях
родившихся в них, о людях, о людях
связанных с ними, о людях, о людях
Вечные снова живут на берегах
вашего берега, как берега
чуждого берега, как берега
Но они тоже есть
Всегда есть
Твой автор
Мария Туган

ЖЕНЩИНА С ХОЛМОВ

Меньше всего Анне Греймур хотелось выходить из машины на стылый февральский ветер. И видеть то, что ей придётся увидеть.

Женщина. Около тридцати. Ножевая рана в области шеи.

Сухая сводка по радиосвязи никогда не могла передать то, с чем Анне приходилось работать.

Земля под ногами оказалась замёрзшей и седой от инея. Бледная трава льнула к ней, спасаясь от ветра. Щерились ветками кусты, желтели ленты ограждения.

Возле них переминалась с ноги на ногу детектив Ноймар, рядом маялся констебль. Второй патрульный сидел в машине, бок о бок с полицейским авто притулилась безликая легковушка детектива. Фургон криминалистов стоял чуть в стороне.

Анна плотнее запахнула пальто, забрала с заднего сиденья рабочий чемоданчик и пошла к полицейским.

Труди Ноймар, детектив из отдела по особо тяжким, уныло отсалютовала ей. Констебль Рон Нейсмит шмыгнул носом. В патрульной машине шипела рация, иногда прорывался голос диспетчера.

— Привет, док, — сказала Анне детектив Ноймар и приподняла ленту ограждения. — Эксперты сейчас закончат, и она твоя. Найди мне там хоть что-то хорошее.

— Кто у тебя напарником сейчас? — спросила Анна. — Адамс?

— Он толковый, — Труды пожала плечами. — Хотя занудный хрен, конечно.

Констебль хмыкнул. Греймур пригнулась и шагнула под жёлтую ленту.

Парни из отдела криминалистики и идентификации действительно заканчивали. Один из них обернулся и махнул Анне рукой.

Там, где землю напитала кровь, она раскисла. Анна обошла по дуге тёмное пятно. Рядом отпечатался след от ботинка с рифлёной подошвой. Мужского, если судить по размеру.

Всё верно, вчера было теплее, и только под утро заморозок снова схватил травы инистой коркой.

Анна глянула на ноги жертвы. Вскинула брови удивлённо. Босая. Рыжеватая земля налипла уродливыми струпьями на изъясные ступни. И подол длинного белого платья испачкан тоже.

А платье странное. Слишком лёгкое, больше подошло бы для нежаркого лета или поздней весны, покрой незнакомый. Анне пришло в голову слово — архаичный.

— Я знала, что тебе понравится, — хмыкнула Труды Ноймар, внимательно следившая за действиями Анны. — Давай, док, приступай.

— Ножевая рана в области шеи, — сказала та. — Перебита аорта, массивная кровопотеря. Тело не переносили, нет никаких следов волочения, но тебе это уже должны были сказать и без меня.

Белая рука жертвы цеплялась за рукоять ножа, словно перед смертью женщина пыталась вытащить его. Рефлекторный жест, бессмысленный в своей обречённости. На тонком запястье темнели синяки.

— Время смерти? — деловито спросила Ноймар.

— Четыре-шесть часов назад, — Анна с трудом заставила себя отвести взгляд от застывшего лица и вернуться к работе. Даже у смерти не оказалось власти над строгой красотой убитой. — Если судить по степени окоченения и температуре. В морге скажу точнее. А может, и не скажу. Ночью подморози-

ло. Если повезёт, эксперты найдут больше, чем я. Смотри, у неё на ногах замёрзшая грязь.

— Уже посмотрела, — детектив поморщилась. — Босиком, в одном платье, ни документов, ни куртки, ни сумки, ни телефона, ничего.

— Может быть, привезли машиной?

— Здесь только её следы. Оттуда, от реки. И его, заканчиваются у дороги.

— Собака нужна, — уныло сказал констебль Нейсмит.

Рядом с седаном Анны осторожно припарковалась труповозка. Греймур поёжилась от холода и начала фотографировать.

То ли у неё дрожали руки, то ли что-то было с фотоаппаратом, но размытыми получались четыре кадра из пяти. Анна чертыхнулась.

Работая, она невольно отметила, что не может вот так сразу определить возраст убитой. Если смотреть под одним углом, она казалась совсем юной девушкой, под другим — мимические морщины выдавали, что не так уж она и молода. Где-то между двадцатью пятью и сорока, решила Анна. Точнее станет видно только на секционном столе.

Возраст был важен. Им придётся устанавливать личность убитой, а информации у Труды и её напарника — меньше чем мало.

Словно читая её мысли, детектив Ноймар тяжело вздохнула. Шансов на то, что дело не повиснет на ней мёртвым грузом, практически не было. Разве что кто-нибудь сам начнёт разыскивать эту женщину. Или там сам придёт в полицию и признается в убийстве.

Анна беззвучно хмыкнула.

Когда Греймур закончила, тело подняли на носилки и унесли. Рон Нейсмит курил, отойдя в сторону. Труды топталась на месте и дышала на озябшие руки. С губ её срывались облачка пара. Криминалисты упаковывали оборудование в фургон.

— Я заеду домой, — Анна обернулась к детективу Ноймар. — Оставила кошелёк.

А ещё нужно было сказать Дэйву, что их романтический уик-энд закончился, не успев даже начаться. Анна мрачно подумала, что иногда понимает своего бывшего мужа, пытавшегося заставить её уволиться.

— Езжай, — Ноймар махнула рукой. — Вали отсюда, пока Адамс не притащился. Странно, кстати, что ещё не... Может, в пробке застрял? Но откуда бы сейчас пробки, город спит, только мы морозим задницы...

Анна с удовольствием захлопнула дверцу машины, отгораживаясь от ветра и холода. Повернула ключ в замке зажигания. И попыталась хотя бы на ближайшие полчаса выбросить из головы убийцу, жертву, форму синяков и степень окоченения.

Дэйв стоял того, чтобы думать о нём, а не о покойнице в труповозке.

Временами Анне казалось, что это происходит не с ней. Потому что такие парни, как Дэйв, не знакомятся в барах с усталыми женщинами за тридцать. А если даже знакомятся и остаются на ночь, не возвращаются к ним потом.

Анна словно пыталась удержать в руках что-то, совсем для её рук не предназначенное. Что-то слишком мимолётное. Но Дэйв возвращался. Приносил полевые ромашки среди зимы и спелые вишни, на вкус совсем непохожие на тепличные. А потом снова пропадал куда-то.

Или она сама пропадала на работе. Анна хмыкнула и прибавила скорость. Машина выехала на дорогу. Мимо поплыли холмы Тары, по-зимнему бледные. Мелькнул на обочине указатель на Байль.

Старый тёткин дом прятался за голыми ветками неухоженного сада. Анна Греймур перебралась сюда больше года назад, но у неё так и не дошли руки привести здесь хоть что-то в порядок.

Тётка умерла давно, дом пустовал и ветшал. Анна жила в Йерке, её родители — в Лоуде. Когда она заикнулась о продаже, мать устроила грандиозный скандал, обвиняя непутёвую дочь в неуважении к чужим светлым воспоминаниям.

Это оказалось огромной удачей. Наверное, самой большой в жизни Анны. Потому что, когда она собрала вещи и села в ма-